

Александр Скобов

П У Т И Н

**И
Б О М Б А**

Санкт-Петербург 2022

УДК 32
ББК 66.2 (0)
С44

ОГЛАВЛЕНИЕ

Доктрина Путина или ядерная русская весна	4
Впереди большие применения (ядерный шантаж Путина)	8
Партия отказа от войны.	10
Убойный аргумент	12
Конечно, у него все всерьез!	16
В чем смысл безумия (тезисы дилетанта)	17
Президент с пониженной социальной ответственностью	18
The Road to Hell	21
Подполковник Гвоздев: вчера и сегодня	23
К 30-летию Демократического союза	27
Россия должна отказаться от ядерного оружия.	32
На всех не хватит	33
Ограниченные войны ограниченного Кремля	34
Теория чёрта	36
Хотят ли русские ядерной войны? Совместное обращение Александра Скобова, Андрея Пионтковского и Игоря Яковенко	38

ДОКТРИНА ПУТИНА или ядерная русская весна

Грани.Ру, 23.03.2015

В середине 70-х годов широко обсуждалась концепция так называемой ограниченной ядерной войны, сформулированная тогдашним американским министром обороны Джеймсом Шлессинджером. До этого и в США, и в СССР считали, что ядерная война между ними может быть только тотальной — на полное уничтожение противника. При этом ни одна из сторон не имела технической возможности нанести полностью обезоруживающий первый удар, то есть обезопасить себя от столь же уничтожающего удара возмездия. У каждой из сторон в наземных пусковых шахтах находилась лишь часть стратегических ракет, причем не все они могли быть известны потенциальному противнику. Часть этой части ракет могла быть запущена до того, как ракеты наносящей первый удар стороны достигли бы их шахт. Другую часть ракет несли находящиеся на боевом дежурстве подводные лодки и стратегические бомбардировщики.

Даже если бы у одной из сторон появилась возможность уничтожить все это превентивным ударом, реализовать эту возможность она все равно бы не смогла, не подвергая угрозе гибели себя саму. К 1980 году у США было 15 тысяч ядерных боеголовок, у СССР 10 тысяч. Сколько ядерных боеголовок пришлось бы задействовать одной из сторон, чтобы «обездвижить» противника? Между тем ученые предупреждали, что одновременный взрыв только пятисот зарядов вызовет эффект «ядерной зимы», которая вообще уничтожит высшие формы жизни на планете. А самые оптимистичные утверждали, что хватит и трехсот. Поговаривали, что ученые намеренно занижают число необходимых для «ядерной зимы» зарядов, чтобы охладить пыл любителей поиграть мускулами. Однако желающих проверить теоретическую модель экспериментально находилось мало.

В этих условиях неотвратимость уничтожающего удара возмездия была главным фактором, удерживавшим стороны от нанесения первого удара. Доктрина же Шлессинджера допускала ограниченное применение ядерного оружия не с целью полного уничтожения противника, а для того, чтобы избежать серьезного поражения в ходе военных действий, ведущихся обычными силами. Например, нанесение нескольких ядерных ударов по скоплениям войск Варшавского договора в случае их глубокого прорыва на территорию стран НАТО в Европе.

Теоретически такой прорыв был вполне вероятен. Варшавский договор имел в Европе значительное превосходство в численности вооруженных сил и в количе-

стве обычных вооружений (в частности, танков). СССР, конечно, может ответить такими же ударами, но его наступление будет остановлено. То есть доктрина Шлессинджера предполагала, что обменивающиеся ограниченными ядерными ударами стороны будут стремиться соблюдать симметрию.

Советская пропаганда негодовала: американцы играют с огнем! Никакой ограниченной ядерной войны быть не может. Любое, даже разовое, применение ядерного оружия одной из сторон неизбежно запустит спираль ответных ударов, идущих по нарастающей. Стороны просто не смогут остановиться, пока не расстреляют весь боезапас. Шлессинджер сеет опаснейшие иллюзии о возможности применить ядерное оружие и при этом избежать всеобщей гибели. Он подталкивает мир к катастрофе. Надо не придумывать сценарии «нефатальной» ядерной войны, а сделать так, чтобы само обсуждение ее возможных сценариев считалось недопустимым.

Мир с тех пор сильно изменился. Четверть века он прожил с ощущением, что ядерная война действительно стала невозможна. Не будем смешить читателя предположениями, что это связано с нравственным прогрессом человечества. Современный читатель в такой прогресс не верит. Но есть и вполне понятные для него причины. Сегодня в мире нет силы, способной при помощи обычных вооружений создать для любой из ядерных держав угрозу оккупации ее территории, разрушения ее государственности, уничтожения ее общественного строя. То есть поставить ее перед выбором: либо погибнуть, либо нанести первый смертоносный ядерный удар. С Европой все понятно: соотношение обычных вооружений между НАТО и РФ сегодня прямо противоположно тому, которое было в конце советской эпохи. Но и для РФ перспектива прорыва миллионов невежливов желтых человечков через Урал и Поволжье в направлении Москвы представляется как минимум весьма отдаленной.

Когда чувствуешь себя в безопасности, можно позволить себе подумать и об общечеловеческих ценностях. Об абсолютной ценности человеческой жизни. Об абсолютной недопустимости применения принципиально неизбирательного ядерного оружия. О том, что тот, кто первым перейдет этот барьер допустимости, будет проклят человечеством во веки веков. Но только, как бы ни смеялся современный читатель, об этих вещах думали и тогда, когда глобальное столкновение СССР и США представлялось вполне вероятным. Дикция Леонида Ильича Брежнева, над которой так потешались советские граждане, была последствием ранения, полученного на войне. Он знал войну в лицо. И воспоминания о былом союзнничестве военных лет имели для него значение. Но за годы, пока мир расслабленно наслаждался чувством безопасности, в России к власти пришло поколение абсолютных циников, для которых всех этих сантиментов просто не существует. И теперь они откровенно угрожают первым ядерным ударом.

Нашумевший телефильм про Крым — это официальное провозглашение новой военной доктрины РФ. Фактической доктрины, в корне отличающейся от фор-

мально действующей. Та допускает применение ядерного оружия только в случае возникновения реальной угрозы самому существованию России как государства. Например, при неспособности российской армии помешать иностранной оккупации. Фактически это воспроизведение доктрины Шлессинджера. Доктрина Путина идет гораздо дальше. Путин заявляет, что готов нанести первый ядерный удар, если кто-либо посмеет помешать ему отобрать у соседа очередную игрушку, помешать осуществить очередной намеченный захват. Если ему посмеют не сдаться без боя. Если ему посмеют сопротивляться.

Появился «крымский фильм» именно тогда, когда вновь приходит все больше тревожных сообщений о подготовке нового наступления в Донбассе, а российская армия разворачивает самые масштабные за последнее время игрища с оружием. Шантаж? Несомненно. Блеф? Уверен, что да. Вот только западные лидеры полагаться на это не имеют права. Если угроза высказана, они обязаны рассмотреть возможность ее осуществления и иметь четкий план ответных шагов. В любом случае Путин снял психологическое табу на обсуждение ядерной войны как одного из возможных вариантов развития событий. И миру вновь придется привыкать к этой мысли, как бы ни хотелось от не отмахнуться. Продумывать возможные последствия. И вспомнить проверенный историей фактор, позволяющий удержать агрессора от первого ядерного удара, — фактор неотвратимости возмездия.

Выработанная после Второй мировой войны концепция безопасного мира не случайно предполагает отказ не только от применения силы, но и от угрозы ее применения. Высказанная одной из мировых ядерных держав угроза первого ядерного удара уже сама по себе переводит нас в «другой мир», в мир небезопасный. Она на порядок понижает планку немыслимого. Первый ядерный удар становится в принципе мыслимым. Что должен делать, например, очередной самодур из семейства Кимов, чтобы подтвердить тяжким трудом заработанную репутацию самого отвязанного парня на планете? Эта репутация держалась на том, что он может позволить себе то, чего никто больше позволить себе не может, — ядерный шантаж. Но если таким шантажом занялась «солидная» держава, эксклюзивность теряется и для ее сохранения необходимо угрозу хоть где-нибудь, но исполнить. И тем еще более понизить планку.

Дело не только в безумных Кимах. В логику ядерного шантажа заложена неизбежность повышения ставок, если перед шантажистом отступают. Сегодня Путин, говоря о том, что он намеревался привести в боевую готовность «силы ядерного сдерживания», если бы возникли трудности с захватом Крыма, на самом деле заявляет о готовности использовать ядерное оружие, если у него возникнут трудности с захватом Одессы, Днепропетровска и Харькова. Завтра он начнет размахивать ядерной дубинкой, требуя убрать расположенные слишком близко от его границ системы ПРО. Послезавтра — потому, что его чувства оскорблены тем, как на Западе трактуют события Второй мировой войны. И чем дальше он пойдет, тем ката-

строфичнее для него будет столкнуться, наконец, с отпором. Спасовать, показать один раз, что шантаж был блефом, — это значит быстро потерять все, что было путем шантажа приобретено ранее. В какой-то момент эта логика заставит реализовать угрозу просто для того, чтобы тебя не перестали бояться. Напротив, чем раньше Путин встретит жесткий отпор, тем больше шанс на то, что он не решится нажать кнопку.

Западу при определении своей линии волей-неволей придется исходить из того, что ядерная атака со стороны России из категории немислимого переместилась в категорию мыслимого. Он может сделать вид, что не услышал угроз, и заняться самообманом, успокаивая себя мантрами насчет того, что нынешнее противостояние с Россией не носит идеологического характера (еще как носит!). Надеяться на то, что все «само рассосется» (в конце концов, даже Путин не вечен). Повести себя как Сталин, пытавшийся откровенным заискиванием перед Гитлером побудить его хотя бы отложить намеченное вторжение. А может ответить жесткими заявлениями о том, что угрозы услышаны и рассматриваются как реальные. Что они абсолютно неприемлемы. Что Запад готов принять удар и на него ответить.

Кремлевские шантажисты могут рассчитывать на то, что Запад капитулирует не столько из страха перед гибелью людей в результате разовой, символической ядерной атаки, сколько из опасения оказаться перед необходимостью ответить ударом на удар, рискуя вызвать дальнейшую эскалацию. Ведь оставить ядерный удар без последствий будет означать полный моральный крах Запада, что неизбежно выльется и в крах политический. Не лучше ли будет заранее сдаться? Однако запас прочности современной евроатлантической цивилизации позволяет ей «пропустить» единственный демонстрационный ядерный удар со стороны путинской РФ, не ответив на него симметрично, то есть тоже ядерным ударом. Ответив асимметрично.

Запад в состоянии сделать так, чтобы путинский режим был сметен как бы ударной волной от взрыва его собственных боеголовок. Любая, даже самая однократная ядерная атака даже не по территории стран-членов НАТО, даже не по их военным объектам сделает вопрос об ущербе для бизнеса от разрыва экономических связей с Россией необсуждаемым. О санкциях тоже речи уже не будет. Речь пойдет о полной экономической блокаде с закрытием границ и арестом всей зарубежной собственности. О тотальной экономической войне против России. И вот эта война будет вестись уже не с целью принуждения противника к миру, а с целью его полного уничтожения. Западная экономика эту войну выдержит, даже если европейскому обывателю придется вспомнить давно позабытую карточную систему и получать газ, электричество, воду по два часа в сутки. После ядерной атаки это будет уже другой обыватель. Россию же ждет нищета и научно-техническая деградация. И когда на Западе будут созданы технологии, позволяющие стерильно нейтрализовать весь российский ядерный потенциал, ей нечем будет на это ответить.

ВПЕРЕДИ БОЛЬШИЕ ПРИМЕНЕНИЯ (ядерный шантаж Путина)

Грани.Ру, 10.12.2015

Он надеется, что ему никогда не придется применять ядерное оружие. Очень хотелось бы надеяться. Надеяться на то, что эти его слова будут услышаны и должным образом оценены миром. В первую очередь правящими элитами ведущих стран НАТО. Потому что не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понимать: когда человек говорит «я надеюсь, что мне не придется», он хочет сказать «я не исключаяю, что мне придется». И говорит он это отнюдь не для внутреннего потребления.

Когда человек говорит «сегодня применять ядерное оружие против террористов нет необходимости», он хочет сказать, что завтра такая необходимость может и возникнуть. У него может возникнуть. Необходимость применить ядерное оружие против террористов. Или против кого-то еще. Он хочет сказать, что применит ядерное оружие, когда посчитает, что ему это необходимо.

Вот вы говорите «ИГИЛ». Никто ведь не спорит с тем, что это осиное гнездо головорезов и фанатиков, несущих смерть и разрушение в страны цивилизованного мира, должно быть уничтожено. Сегодня мы надеемся сделать это при помощи бомбардировок обычными средствами. А когда завтра все убедятся, что этого недостаточно? Вы же не хотите посылать своих солдат умирать в наземной операции. Вы меня презираете за то, что я никогда не жалел и не жалею своих солдат. Так вот, я теперь тоже буду их жалеть. Как вы. И что вы мне скажете, если я избавлю вас от проблемы ИГИЛ, гарантированно уничтожив все его военно-политическое руководство при помощи всего одной ракеты с ядерной боеголовкой?

Погибнут многие тысячи людей, которые бойцами ИГИЛ не являются? Ну так большинство их этим головорезам сочувствует. И является их ресурсом. Вы же сами бомбили Гамбург, Дрезден и Токио. Чем использовавшийся вами там эффект огненного смерча, когда дотла выгорали многие квадратные километры городской застройки, гуманнее ядерного взрыва? Не слышал чтобы вы официально осудили это как военное преступление.

Вот какую игру Путин целенаправленно навязывает западному альянсу. И рассчитывает он именно на то, что его услышат и поймут. Что западные элиты прекрасно знают, что будет, если он действительно превратит в радиоактивный пепел какое-нибудь гипотетическое гнездо международного терроризма. Ядерное оружие становится оружием, которое допустимо использовать для решения оперативно-тактических задач в международных делах. Это падение всех существующих запретов и ограничений на использование силы или угрозы ее применения. Это погружение мира в кровавый хаос локальных ядерных войн.

Расчет Путина состоит в том, что устранившийся такой перспективой западный мир скажет: только не это! Откупиться! Уступить в чем можно и в чем нельзя! Если он так хочет заседать в «мировом политбюро», давайте посадим его на самое широкое место и воздадим ему почести, положенные Цезарю и Августу.

Вполне рациональный расчет, надо сказать. В последнее время модно говорить, что Путиным движут неизжитые детские комплексы. Что ему просто по-детски хочется пострелять из всего, что у него имеется, и он только ищет предлог. Но подобные психические патологии отнюдь не исключают рациональности. А главное — возглавляемый им режим не может конкурировать с западной цивилизацией. Он просто долго не выживет в условиях состязания по правилам, основанным на праве.

Вся политика путинского государства последовательно (и вполне рационально) направлена на разрушение действующих правил международных отношений. Вспомним, как Гитлер последовательно разрушал Версальскую систему, создавая серию прецедентов нарушения установленных ею правил. Угроза миру, исходящая от путинской России, сегодня ничуть не меньше угрозы, исходившей от гитлеровской Германии. И она несравненно больше угрозы, исходящей от ИГИЛ.

Можно сколько угодно рассуждать о том, что современная мировая система не совершенна и во многом несправедлива. Так же, как не совершенна и во многом несправедлива была Версальская система. И ее «переформатирование» точно так же необходимо и неизбежно. Вот и мировая система, в фундаменте которой лежит Атлантическая хартия Рузвельта и Черчилля 1941 года, при всех ее недостатках оказалась совершеннее Версальской. И я даже не буду напоминать, во сколько десятков миллионов жизней обошлось «переформатирование» Версальской системы. Сегодня на такие слова принято отвечать глумливой ухмылкой.

Мир Атлантической хартии оказался лучше мира Версальского потому, что победили Гитлера. Того, кто разрушал Версальскую систему. Если бы победил Гитлер, человечество было бы отброшено на много веков назад. Если нынешний мир будет «переформатирован» по чертежам путинской клептократии, человечество будет отброшено на много веков назад. Этот новый мир будет гораздо хуже и страшнее нынешнего отнюдь не благостного мира. И из него будет некуда эмигрировать.

Надежда умирает последней. Надеяться надо всегда. На то, что Запад осознает, что отступление перед откровенным ядерным шантажом Путина не спасет мир от погружения в кровавый хаос локальных ядерных конфликтов. Отступление перед ядерным шантажом лишь узаконивает ядерный шантаж. А узаконенный ядерный шантаж рано или поздно узаконивает и применение ядерного оружия. Путин уже превратил ядерное оружие из «оружия сдерживания» в «оружие продавливания». И надо иметь продуманный и подготовленный ответ на тот случай, если заигравшийся в войну переросток все-таки нажмет на кнопку.

ПАРТИЯ ОТКАЗА ОТ ВОЙНЫ

Грани.Ру, блог, 26.07.2017

17 июля было опубликовано подготовленное редакционной группой III вильнюсского Форума свободной России Обращение о первоочередных требованиях российской оппозиции в сфере внешней политики. Оно требует прекращения грубого вмешательства РФ в дела других стран, разжигания в них политических и военных конфликтов, прекращения поддержки режимов, попирающих правовые и гуманитарные нормы, использования военной силы. Обращение требует «признать юридически ничтожными все акты, связанные с отторжением от Украины и аннексией Автономной Республики Крым и города Севастополь». А это означает не что иное, как восстановление украинской юрисдикции над Крымом.

На самом деле смысл обращения гораздо шире. От РФ требуют возвращения к соблюдению норм международного права и в первую очередь отказа от действий, однозначно квалифицируемых современным международным правом как агрессия, аннексия и оккупация. Обращение выражает позицию тех, кто верит в принцип верховенства права как базовую, универсальную ценность современного цивилизованного мира и требует придерживаться этого принципа в первую очередь от своей страны. В этом сходятся члены редакционной группы очень разных взглядов. От Игоря Чубайса, считающего себя наследником «белого дела» и «исторической», то есть дореволюционной России, до автора этих строк, числящего в своих политических предках Маркса, Кропоткина и левых эсеров.

Обращение четко обозначает тот полюс российского политического поля, на котором считают, что мир, поделенный на сферы влияния «суверенными» хищниками, не ограниченными в своем праве есть с потрохами подданных и вассалов, — такой мир должен окончательно уйти в прошлое. На противоположном полюсе не верят в верховенство права. Там считают право фикцией. Там считают, что в мире существует только силовая борьба за свои эгоистические интересы. Что мир подчиняется только закону джунглей.

На том полюсе российского политического поля в Западе видят экзистенциальное зло. Паразита и кровососа, который лишь прикрывается лицемерными словами о гуманизме, а на деле стремится всех поработить. Ну или хотя бы ослабить как потенциальных конкурентов. Не дать успешно развиваться, помешать нормально жить и пользоваться благами современной цивилизации. С целью ослабления потенциального соперника растленный Запад целенаправленно разрушает традиционные ценности там, где они еще сохранились. А в качестве приманки использует ложную и порочную идеологию приоритета прав человека. На этом полюсе мечтают об экономическом и культурном изоляционизме. И одновременно — о священной глобальной войне против западной цивилизации.

Противоположный полюс называет нашу позицию капитуляцией перед Западом. Да, мы партия прекращения войны против Запада. Прекращения на его условиях. Потому что его условия — признание принципа верховенства права. Мы — партия отказа России от закона джунглей. Мы — партия принципиального отказа России от великодержавных, имперских устремлений.

Вопрос о глобальном противостоянии РФ Западу наиважнейший. Продолжение путинской политики разрушения сложившейся системы международной стабильности, силового возврата сферы имперского доминирования чревато соскальзыванием мира в новую глобальную войну с непредсказуемыми и самыми трагическими последствиями для всех. Обращение вильнюсского форума призвано еще раз привлечь внимание к этой опасности и побудить оппозиционных общественных деятелей обозначить свою позицию по данному наиважнейшему вопросу.

Любое широкое обсуждение этой темы не только покажет ненужность противостояния Западу для самой России. Оно заставит заговорить о вещах, которые до сих пор вообще исключались из общественной дискуссии. Так, поддержавший обращение Игорь Яковенко в ходе его обсуждения на «Радио Свобода» высказал мнение, что для прекращения этого бесплодного противостояния, интеграции России в цивилизованный мир и недопущения ее возврата к имперской политике необходим односторонний отказ России от ядерного оружия. Свой тезис Яковенко развил и обосновал в отдельной программной статье.

До сих пор поставить вопрос об этом не решился ни один значимый российский политик, ни одна партия или общественная группа, даже оппозиционная. Даже те, кто не верит в агрессивные намерения Запада, говорят о необходимости сохранения российского ядерного арсенала для сдерживания угрозы, исходящей от быстро растущего, но остающегося тоталитарным континентального Китая.

Между тем нейтрализовать потенциальную угрозу китайской агрессии может глобальная система коллективной безопасности, которая включила бы как Россию, так и ведущие страны евроатлантической цивилизации. Препятствием же на пути создания такой системы как раз и является состояние «второй холодной войны», развязанной путинским режимом против Запада.

Единственное реальное назначение российского ядерного арсенала сегодня — это дать Кремлю возможность захватить Крым, а потом шантажировать западное сообщество применением ядерного оружия в случае попытки военного противодействия кремлевской экспансии. Односторонний отказ от ядерного оружия стал бы самым убедительным свидетельством того, что Россия навсегда отказалась от имперских амбиций и экспансионистских устремлений, что она перестала быть угрозой всему миру, что ее можно без опасений включить в глобальную систему коллективной безопасности.

Потребность иметь статус ядерной сверхдержавы — наиболее глубоко укорененный предрассудок имперского сознания. Даже люди, казалось бы, свободные

от великодержавного шовинизма, подсознательно страшатся потерять ощущение способности «в случае чего» спалить весь мир. Без выкорчевывания этого наиболее глубинного предрассудка даже освободившаяся от путинщины Россия не будет гарантирована от рецидивов имперского реваншизма.

УБОЙНЫЙ АРГУМЕНТ

Грани.Ру, 20.02.2018

Уничтожение американцами крупной группировки российских тайных войск на Евфрате яркой вспышкой осветило перед всем миром его самую большую проблему. Показало, сколь опасно для всех продолжающееся глобальное российско-американское противостояние. Противостояние, ставшее главным смыслом жизни путинского Кремля.

Кремль протivoстоит Америке как лидеру «коллективного Запада» (евроатлантической цивилизации, «свободного мира»). Цель Кремля на международной арене — подрыв и ослабление ведущей роли стран евроатлантической группы в современном мире. Воспрепятствование распространению западной модели плюралистической конкурентной демократии, а также западных представлений о правах человека и политических свободах. Защита принципа «суверенитета», понимаемого как неограниченное право диктатур бросать в тюрьмы, пытаться и убивать своих подданных.

Вот за это все, а не просто за то, чтобы пригожинская братва имела возможность отжать лишний нефтяной заводик, ведет Кремль войну с США на просторах Сирии. И сколько бы они ни притворялись, что сотрудничают в борьбе с общим врагом — международным терроризмом, сколько бы ни договаривались о «зонах ответственности» и «линиях разграничения», всегда будет существовать опасность прямого вооруженного столкновения между Россией и США. Вроде бы из-за случайности, мелочи, захудалого заводика. На самом деле — из-за несовместимости глобальных целей сторон.

Любое прямое боестолкновение между главными участниками глобального противостояния способно запустить механизм эскалации. У обеих сторон будут работать соображения поддержания престижа и статуса великой державы, в кругах российской правящей элиты более известные как «понты».

А теперь вспомним, что речь идет о так называемых «ядерных сверхдержавах», то есть о странах, обладающих арсеналом, достаточным не только для гарантированного взаимного уничтожения, но и для уничтожения цивилизации как таковой. В Первую Холодную именно это считалось главным фактором сдерживания: стороны противостояния знали, что победителя не будет, и это заставляло их любой ценой избегать чреватых лобовым столкновением ситуаций.

Однако был у фактора «гарантированного взаимного уничтожения» и обратный эффект. Участники противостояния продолжали лихорадочно искать способы нанесения «обезоруживающего удара». А Путин показал, что непомерно амбициозный игрок, поставивший целью сломать сложившиеся правила поведения на мировой арене, может легко превратить пресловутое ГВУ из фактора сдерживания в орудие шантажа. В общем, пока глобальное ядерное противостояние сохраняется, человечество живет на пороховой бочке. Нет никаких надежных гарантий, что у людей хватит разума ее не взорвать.

Кремлевскую политику агрессивной конфронтации с Западом критикуют многие российские оппозиционеры, в той или иной степени ориентированные на «западные ценности». На ценности свободы, права, гуманизма. Но делают они это в большинстве случаев как-то приглушенно, смазанно. Объектом их критики чаще бывают лишь брутальные, гопнические методы путинской политики, а не ее имперская суть.

Так, Ксения Собчак в интервью Познеру прямо заявила, что Запад был неправ, отказавшись договариваться с Путиным о судьбе Украины за ее спиной. Что обида Путина ей понятна. Она лишь упрекнула кремлевского пахана в неумении сдерживать эмоции и трезво взвешивать свои возможности.

Значит ли это, что мысль большинства наших либералов не способна подняться выше «цивилизованного империализма»? Или это попытка подстроиться под аудиторию, находящуюся в плену имперских предрассудков? Попытка «понять и пожалеть ватника», чтобы заставить его хотя бы усомниться в том, что путинское гопничество — это классно и круто?

Если это такой тактический расчет, то он построен на фундаментальной ошибке. Миллионы «ватников» оценивают положение в стране достаточно трезво. Но они готовы прощать режиму и невиданное воровство с коррупцией, и государственный рекет с рейдерством в отношении бизнеса, и ментовский беспредел на бытовом уровне, и «шемякин суд», если режим справляется с функцией глобального противостояния Западу. Побудить эту массу отказать режиму в лояльности можно лишь доказав ей, что противостояние Западу не нужно в принципе.

Поэтому для оппозиции целесообразнее не смазывать, а максимально заострять этот вопрос. Проговаривать его до конца с максимальной откровенностью, как бы это ни шокировало привычные обывательские представления. Четко сформулировать свою глобальную внешнеполитическую доктрину, которая включала бы в себя следующие посылки:

1. Запад не является источником угрозы существованию, свободе и успешному развитию России. Напротив, именно он предлагает всему миру наиболее прогрессивный путь развития — путь к благосостоянию и достойной жизни. Поддержка путинской политики глобального противостояния Западу основывается на представлениях о хищной, агрессивной природе западной цивилизации. О том, что про-

тивостояние России Западу защищает «незападный мир» от порабощения, ограбления и эксплуатации «Западом». Эти представления ложны.

На самом деле единственной причиной противостояния России Западу является ее стремление противодействовать продвигаемому Западом глобальному проекту мироустройства, ограничивающему суверенное право любого государства на насилие некими общими для всех правилами, выражающими мнение и волю большинства членов мирового сообщества. Противодействие продвижению этого проекта есть противодействие прогрессу. Россия ведет глобальную войну против Западу исключительно за сохранение права на обман, насилие и жестокость как внутри своей страны, так и на международной арене.

2. Отказ от глобального противостояния Западу делает ненужным российский ядерный арсенал, единственным назначением которого и является глобальное противостояние Западу. Отказ от ядерного оружия является гарантией от возврата России к политике великодержавия и противостояния Западу, что в свою очередь является условием успешной интеграции России в западное сообщество. Отказ России от ядерного оружия обезвредит бомбу, угрожающую уничтожить всю человеческую цивилизацию.

Желание во что бы то ни стало иметь возможность уничтожить все живое на Земле — важнейший базовый элемент великодержавного сознания. Без деконструкции этого элемента российское агрессивное имперство не преодолеть. Без прямой постановки вопроса: зачем вам эта возможность? Кого и от чего защищает российский ядерный арсенал?

Единственным рациональным и морально оправданным основанием его существования является возможность нанесения «удара возмездия», якобы удерживающая США от первого ядерного удара по России. Но единственной причиной первого ядерного удара США по России может быть только непосредственное ожидание первого ядерного удара со стороны России вот прямо сейчас. Безъядерный статус России полностью исключит ядерную атаку со стороны США. Гораздо надежнее любого «оружия возмездия».

США никогда не нанесут ядерного удара по неядерной стране, если не будут находиться под непосредственной угрозой полной оккупации этой страной своей территории. Осмелюсь утверждать, что страны, способной создать для США такую угрозу, в современном мире нет и в ближайшие полвека не предвидится. И уж точно такой страной не является Россия. И уже точно не станет.

Одним из самых распространенных мифов сознания является убеждение в том, что только страх перед «ядерным ответом» удерживает страны Западу от применения в отношении России военной силы конвенциональными средствами. Ликвидировав свою ядерный арсенал Россию страны НАТО немедленно начнут бомбить, оккупировать, присвоят ее природные ресурсы, а население превратят в рабов — оставим эту апокалиптическую картину пациентам психбольниц. Луч-

ше спокойно рассмотрим, какие причины реально могут побудить страны Запада к применению военной силы против России.

Таковыми причинами безусловно могут быть аннексия Крыма, интервенция в Донбасс, силовое противодействие международной коалиции в Сирии. Для того чтобы обезопасить себя от возможных силовых действий со стороны западных стран, надо всего лишь не совершать аннексий, не предпринимать интервенций, не сбивать пассажирские самолеты, не посылать войска для подпирания людоедских режимов, уничтожающих собственных граждан сотнями тысяч, в том числе и с помощью химического оружия.

Причиной военного вмешательства западных стран может также стать гражданская война в России. В этом случае на окружающий мир из России извергнутся потоки беженцев, неучтенного оружия, криминала. И мир будет кровно заинтересован в том, чтобы положить этому конец. Чтобы избежать подобного сценария, надо не доводить свою страну до состояния всеобщей смуты и резни.

Так же как и у США, у России нет потенциальных противников, способных создать угрозу оккупации значительной части ее территории. Угрозу, которая не могла бы быть отражена обычными, неядерными средствами. Даже угроза со стороны КНР, о которой любят поговорить «прозападные» общественные деятели, сильно мифологизирована.

Континентальный Китай делает ставку на постепенное экономическое поглощение российского Дальнего Востока и Сибири. Но попытка прямой силовой аннексии вызовет противодействие со стороны Запада как минимум не меньшее, чем вызвала российская аннексия Крыма. По тем же причинам. Это подрыв основ миропорядка, выстраиваемого по западному проекту. Вряд ли КНР в обозримой перспективе будет готова к жесткой глобальной конфронтации с «совокупным Западом».

Наконец, рассмотрим последний аргумент «демократических» противников одностороннего ядерного разоружения России: как можно отказываться от ядерного оружия в мире, в котором к обладанию им рвутся самые зловещие людоеды и безбашенные авантюристы?

Ну и сильно российский ядерный арсенал сдерживает безбашенного северокорейского Кима? В отношении таких, как Ким, стратегия ядерного сдерживания вообще не работает. Гуманитарных последствий ядерной войны они не боятся. Единственный путь к их обузданию — это укрепление международных инструментов обеспечения режима нераспространения ядерного оружия. Создание эффективных международных механизмов принуждения государств-изгоев к подчинению решениям мирового сообщества. А для этого опять-таки необходимо прекращение глобального противостояния России и Запада.

КОНЕЧНО, У НЕГО ВСЕ ВСЕРЬЕЗ!

Каспаров.Ру, 03.03.2018

Сейчас все высоколобые комментаторы будут падать в обморок от очередной «мюнхенской речи» кремлевской крысы. И уже падают. Ужас-ужас! Да как такое безумие может быть? Нет, это не может быть у него всерьез. Неужели уже всерьез?

Родные! Вам всякие разные маргиналы-алармисты уже давно кричат криком, что это у него всерьез. Как минимум, с момента нападения на Украину кричат. А некоторые — и того раньше. Но как же можно принимать всерьез маргиналов-алармистов?

Так вот что я как один из этих маргиналов-алармистов вам, господа буржуазные либералы, скажу. А вы меня — замшелого марксиста XIX века — слушайте, потому что я вас об этой новой мюнхенской программе кремлевской крысы много лет предупреждал. Пытался предупреждать.

Ладно, повторю в который раз, причем совершенно бесплатно, хотя за повтор деньги берет. У кремлевского гопника из питерской подворотни есть своя продуманная и выстраданная ИДЕОЛОГИЯ. И у него есть свой романтический идеал, к которому он стремится. Страшный, отвратительный, фашистский романтический идеал, но он у него ЕСТЬ. В то время как вы, господа буржуазные либералы, свой романтический идеал в музей снесли. Причем в момент, когда этот романтический идеал никогда не был так близок к воплощению в реальность.

Но именно в этот момент вы провозгласили в очередной раз «начало эры конца идеологий». А произошел на самом деле не «конец идеологий». Произошло предательство вами, господа буржуазные либералы, идеалов буржуазного либерализма. Вы перестали быть буржуазными либералами. Вы стали немножечко консерваторами. Конечно, не просто консерваторами, а такими либеральненькими консерваторами. Но главное, вы стали прагматиками-реалистами. Или реальполитиками.

То есть, глобальный проект Вудро Вильсона — Франклина Рузвельта, проект мира свободы и прав человека для всех — это, конечно красиво. Но для музея, а не для практического применения. А реальный мир устроен иначе (кто вспомнит, когда и где это сказал Путин — тому пожму лапу как в анекдоте про полярников). Реальный мир устроен конкретнее. Как у конкретных пацанов.

Ну и в подтверждение понаписали километры текстов про то, что у Путина нет и не может быть никакой идеологии. Потому что он обыкновенный уголовник. У уголовника не может быть никакой идеологии. И совершенно упустили из виду, что у главаря гангстеров, у крестного отца мафии всегда есть свой сентиментально-романтический идеал. И без него в их мире дальше положения рядового «быка» не продвинуться. Без этого мафиозность не была бы основной формой социальной организации общества на протяжении тысячелетий.

Вот поэтому, господа буржуазные либералы, я не поручусь, что Путин вас не сделает, несмотря на ваше двадцатикратное превосходство в ресурсах. Вы не понимаете, что одолеть его чудо-ракеты, реальные или фейковые, можно только оружием, взятым из музеев. Сходите в музей.

В ЧЕМ СМЫСЛ БЕЗУМИЯ (тезисы дилетанта)

Каспаров.Ру, 05.03.2018

Я отнюдь не претендую на знание матчасти, сопоставимое со знаниями моего оппонента по «дебатам на Еже» Александра Гольца. Тем не менее я решился обнародовать свои дилетантские размышления, которые у меня вызвал «прыжок кремлевской крысы в Манеже»:

1. Вся ядерная стратегия Кремля подчинена исключительно задаче противостояния США. США воспринимается путинской кликой как кровный враг, смертельная схватка с которым неизбежна. Путин верит в «глобальную войну цивилизационных ценностей», а услужливое окружение подводит под это «материальное обоснование» в виде теории неизбежности в середине 20-х годов «глобального ресурсного кризиса».

2. Обе стороны давно располагают ядерным арсеналом, гарантирующим полное взаимное уничтожение без победителей и побежденных. Война на полное уничтожение противника неизбежно превращается в войну на полное взаимное уничтожение. В случае массового запуска ракет одной из сторон другая сторона успевает запустить свои прежде, чем ракеты противника достигнут целей.

3. Ни одна из сторон не располагает возможностью нанесения превентивного обезоруживающего удара. Средств, способных молниеносно уничтожить ядерный арсенал противника пока не создано и в ближайшей перспективе создано не будет. «Ослепление» системы оповещения одной из сторон однозначно будет воспринято ею как начало массивированной ядерной атаки противника и спровоцирует немедленный массивированный запуск ею собственных ракет.

4. Ни одна из сторон не располагает системой ПРО, способной отразить массивированную ядерную атаку. И так будет, пока ПРО будет стоить дороже средств атаки, способных ее пробить. Стороны располагают средствами ПРО, способными нейтрализовать лишь так называемый «ограниченный ядерный удар» по своей территории.

5. С советских времен стороны прорабатывают сценарии так называемой «ограниченной ядерной войны», которая не обязательно перерастет в войну тотальную. Это давало сторонам надежду если не на победу в ядерной войне, то хотя бы на

достижение каких-то практических целей. Однако эти сценарии предполагали лишь обмен ядерными ударами на территории третьих стран (либо в мировом океане). Ограниченный ядерный удар по территории одной из ядерных сверхдержав исключался.

6. Ноу-хау Путина — шантажировать США возможностью нанесения именно ограниченного ядерного удара по американской территории. Именно в этом смысл всех показанных им «игрушек» — в их якобы способности прорвать американскую ПРО в случае ограниченной ядерной атаки. Такой шантаж может быть весьма эффективен, поскольку в реальность подобных угроз поверить легче, чем в реальность угроз «уничтожить весь мир».

7. Независимо от степени готовности к использованию показанных в Манеже страшилок, разработка средств ограниченного ядерного удара по территории США ведется в РФ давно и всерьез. Путин действительно верит в возможность ограниченной ядерной войны и к ней готовится. Он всерьез рассчитывает ограниченным ядерным ударом по территории США полностью деморализовать противника и принудить его к капитуляции. Он рассчитывает на свое главное конкурентное преимущество: низкую цену человеческой жизни в своей «системе координат».

ПРЕЗИДЕНТ С ПОНИЖЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Каспаров.Ру, 07.03.2018

Я бы не особенно радовался тому, что «кремлевские» втюхивают городу и миру плохие мультяшки не первой свежести, не удосужившись при этом заглянуть в школьный учебник физики. Даже если «у Рогозина ничего никогда не полетит», Кремль и без Рогозина с советских времен располагает средствами, способными смести современную цивилизацию с лица Земли. Даже если каждое второе из этих средств не полетит. И даже однократное, «ограниченное» использование этих средств убьет миллионы людей и породит гуманитарную катастрофу невиданных ранее масштабов.

Расточающим насмешки имеет смысл обратить внимание на то, что эти средства находятся в руках людей, которые врут как дышат, непринужденно втюхивают фуфло не только внешнему миру, но и друг другу и не удосуживаются при этом даже заглянуть в школьный учебник физики. И если они не удосужились заглянуть в учебник физики при организации циркового шоу в Манеже, с чего вы решили, что они сделают это при принятии несколько более серьезных политических решений?

Имеет смысл еще раз взглянуться в толпу странных существ, исходивших детским восторгом, когда им показывали атомную бомбардировку Америки. Раскре-

поставшихся до состояния пьяных советских гопников, горляющих во дворе на мотив детской песенки: «Но вы посмотрите, как горит земля, там, где был когда-то Вашингтон». Это — российский политический бомонд. Или «политический класс». Или «политическая элита». И пусть Федеральное собрание — это не более чем толпа придворной челяди, которая ни на что не влияет, но именно эти люди (или нелюди) будут в очередной раз единогласно проштамповывать в течение часа очередное решение о вводе российских войск на чужую территорию.

Поэтому давайте еще раз проговорим для лучшего осознания: страшное оружие находится в руках людей с крайне сниженной социальной ответственностью. Именно это и есть пониженная социальная ответственность, а вовсе не то, про что думают они сами.

Эта, с позволения сказать, политическая элита с пониженной социальной ответственностью, обладающая смертоносным оружием, маниакально одержима идеей борьбы с США как лидером «коллективного Запада». В подоплке этой маниакальной одержимости лежит комплекс неполноценности перед цивилизацией более успешной и более человеческой. Более нравственной, более духовной. Более честной.

Эта утробная ненависть облекается в мифологию, которой живет путинская элита. Она верит в то, что западная либеральная демократия с ее культом права и прав человека — аномальный зигзаг развития цивилизации. Что скоро это досадное историческое недоразумение рухнет, и восторжествует более естественная и эффективная авторитарная технократия, где все вопросы решаются путем «согласия элит». Как в КНР. Путинская элита искренне и страстно влюблена в КНР. За то, что там нет всей этой конкурентной демократии с дурацкими правами человека.

Путинская элита ощущает себя тютчевским утесом, стоящим на пути распространения Западом своей гнилой демократии. От которой везде наступает только хаос и рушатся скрепы. Но главное — эта «псевдодемократия» угрожает способам обогащения российской элиты. Вот чтобы остановить распространение этой заразы, российская элита и воюет, не щадя чужие жизни. На ближних подступах — на Донбассе, на дальних подступах — в Сирии. Чтобы никто не посмел всерьез помешать ей воевать на Донбассе и в Сирии, ей и нужна «ядерная дубинка».

Тот, кто склонен все на свете объяснять рационально осознанными интересами, не воспринимает кремлевские угрозы всерьез. Не может российская элита желать причинить реальный вред Западу. Ведь способом ее существования в значительной степени является паразитирование на том самом ненавистном Западе. Она не может хотеть большой войны. Она хочет мирно «приобщаться» к западным благам.

Однако, рассуждая о рациональных классовых интересах, мы часто забываем, что эти нелюди — тоже люди. Что они способны радоваться как дети мультикам с атомной бомбардировкой Америки. Что они деградировали до уровня социальной ответственности детей, не стесняющихся слюнок, текущих при виде этих мультиков. Что страну и армию возглавляет закомплексованный переросток с очень сильно пониженной социальной ответственностью.

Безусловно, ядерный шантаж Путина основан на холодном рациональном расчете. Расчете на то, что никакие страдания жителей Восточной Гуты не перевесят страха перед ядерной войной. Поэтому он сможет и дальше безнаказанно бомбить роддома. Однако пересмотрите телевизионные репортажи. С какой неподдельной нежностью Путин «общается» с различными видами вооружений! Он ведь тоже человек.

Со времен возникновения фактора «гарантированного взаимного уничтожения» общим местом мировой ядерной стратегии считалось, что любой даже самый ограниченный обмен ядерными ударами между сверхдержавами с высокой степенью вероятности вызовет эскалацию и перерастет в тотальную ядерную войну. В войну на взаимное уничтожение. Желавших проверить теорию на практике не находилось. Так в сознании человечества закрепилось, что ядерное оружие существует не для практического применения, а лишь для удержания от его применения потенциального противника.

То есть, это оружие только и исключительно для «удара возмездия». Оно не может быть применено в оперативно-тактических целях. Например, для сокращения собственных боевых потерь в ходе какого-то регионального вооруженного конфликта. И этот установившийся по умолчанию запрет на применение ядерного оружия в ограниченных практических целях стал одним из важнейших морально-психологических ограничителей, на которых держится современный мир.

Путин последовательно расшатывает ограничители, на которых держится современный миропорядок. Как правовые, так и морально-психологические. Он неоднократно говорил о ядерном оружии как об оружии, которое в принципе может быть применено для достижения каких-то конкретных целей. Однажды он рассказал, что был готов нанести первый ядерный удар, если бы ему помешали аннексировать Крым. В другой раз сообщил, что у него «пока» нет необходимости применять ядерное оружие против ИГИЛ. Выразил надежду, что такой необходимости не возникнет, прозрачно намекая, что ее возникновения он не исключает.

Следует вспомнить, что в 2014 году в новую российскую военную доктрину чуть было не включили пункт о возможности применения первыми ядерного оружия в чисто локальном конфликте. Тогда не включили. Но публично обсуждали. Конечно, это все тоже части общей путинской стратегии шантажа. Шантажировать локальной, ограниченной ядерной войной гораздо эффективнее, чем угрожать враз уничтожить весь мир вместе с собой. В последнюю угрозу мало кто поверит. А вот разовое применение ядерного оружия уже не представляется столь же невероятным. Не будете же вы устраивать всемирный Апокалипсис из-за того, что Путин рванет ядерный фугас где-нибудь в сирийской пустыне? А если сожжет парочку крупных городов — будете?

А если это будет парочка американских городов? Рискнете устроить Апокалипсис или скажете «хватит, больше не надо, мы на все согласны»? Ведь на самом деле смысл путинского послания Америке в том и состоит, что он может прорвать

американскую ПРО не массивированной (апокалиптической), а всего лишь точечной атакой. И даже если это все (или почти все) — не более чем мультики, оружие, способное преодолевать американскую ПРО не «количеством», а «качеством» в РФ действительно разрабатывается. Давно и всерьез.

Путин действительно мастер шантажа. Мастер повышения ставок. И противостоять этой его тактике очень трудно, если не допустить, что это не просто рискованная игра. Если не допустить, что Путин действительно верит в возможность ограниченной ядерной войны и готов проверить теорию на практике. Что Путин действительно верит в свою победу в ограниченной ядерной войне. Что, в конце концов, мальчику просто чертовски хочется пострелять. Противопоставить этому Запад может лишь осознание, что применение ядерного оружия может стать реальностью.

THE ROAD TO HELL

Каспаров.Ру, 23.10.2018

Объявление о намерении Трампа выйти из Договора по ракетам средней и малой дальности великолепно оттеняет очередной спектакль на очередном «форуме» кремлевской челяди. Спектакль, на котором всероссийский пахан вновь омерзительно кривлялся, угрожая превратить подведомственное население в шахидов.

Договор РСМД — важнейшая часть фундамента всей архитектуры постсоветской системы международной безопасности. Это важнейшее завоевание горбачевской эпохи, когда был достигнут кардинальный прорыв в области ограничения ядерных вооружений. Когда сторонам удалось не только остановить безудержную гонку вооружений, но и повернуть ее вспять. От частичного сдерживания их наращивания перейти к их реальному сокращению, включая полную ликвидацию целого класса ядерных ракет, наиболее «провоцирующего» потенциального противника. Класса ракет с минимальным временем приведения в боевую готовность и подлета. Трудно переоценить значение Договора РСМД для снижения военной опасности в мире, для роста взаимного доверия.

Планы Трампа по выходу из Договора — прямой результат многолетней политики путинской клики. Политики неоимперского реваншизма. Политики разрушения основ существующей системы международных отношений и международной безопасности. Политики пренебрежения принятыми правилами поведения, пренебрежения интересами партнеров и собственными обязательствам, пренебрежения международными институтами и мнением международного сообщества. Политики агрессии и беспардонной лжи. Политики «гибридной» игры в наперстки.

Таким образом, политика Путина фактически перечеркнула все важнейшие пози-

тивные завоевания горбачевской «перестройки». Ответный характер планов Трампа очевиден. «Валдайские» кривляния Путина особенно ярко это подчеркивают.

Демонтаж системы договоров эпохи конца СССР в условиях нарастающего противостояния вернет мир к неограниченной гонке как ядерных, так и неядерных вооружений. Именно в гонке вооружений надорвался Советский Союз. Без этого советская плановая экономика, несмотря на полную потерю эффективности в новом постиндустриальном мире, могла тихо загнить еще лет тридцать.

Изматывание и истощение заведомо более слабого экономически и технологически противника в бессмысленной погоне за военным паритетом может представляться лидерам Запада наиболее безболезненным, безопасным и верным способом нейтрализации исходящей от Кремля угрозы миру. Он не требует немедленного военного отпора очередной «гибридной» интервенции. Он не требует громоздкого и несмотря ни на что проникаемого механизма экономических санкций. Надо просто ждать, когда противник задушит себя сам.

Вот только безопасность данной формы ответа на кремлевский вызов — иллюзия. И дело не только в том, что неконтролируемая гонка вооружений возродит старые и породит новые виды оружия, которые сами по себе провоцируют потенциального противника на «превентивный удар» ибо порождают у него страх перед «внезапным ударом» (а ведь в условиях почти полного отсутствия взаимного доверия это немаловажный фактор). Дело даже не только в том, что опасение безнадежно отстать в этой гонке уже само по себе рождает соблазн решить дело до того, как это фатальное отставание произойдет. Решить коротким психологическим поединком, в котором недостаток экономических ресурсов будет компенсироваться наглостью и презрением к человеческой жизни. Волей убивать. Но есть и еще один момент.

Если бы в 2014 году США и Великобритания исполнили свои обязательства гарантов целостности Украины и вышвырнули российских интервентов из Крыма, это было бы крайне болезненным поражением Кремля, но все же поражением локальным. Это еще не ставило Кремль перед лицом непосредственной угрозы «потери всего», оставляло ему некоторое пространство политического маневра и надежду «как-то выкрутиться», когда-нибудь отыграться. Пусть и иллюзорную надежду.

Неотвратимость проигрыша в глобальной гонке вооружений при «игре в долгую» создаст у путинской клептократии устойчивое ощущение неотвратимости перспективы именно «потери всего». Без шансов что-либо сохранить. И это усилит соблазн, уходя, громко хлопнуть дверью.

Возврат к неограниченной и бесконечной гонке вооружений увеличит риск как фронтального военного конфликта путинского паханата с цивилизованным миром, так и применения ядерного оружия в ходе этого конфликта. Снизить этот риск удастся лишь в том случае, если уже сейчас будут найдены эффективные формы военного ответа на локальные «гибридные» интервенции.

ПОДПОЛКОВНИК ГВОЗДЕВ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Мир неотвратимо сползает к ядерной войне

Каспаров.Ру, 07.03.2019

В середине 70-х некий преподаватель военной кафедры подполковник Гвоздев доверительно посвящал студентов истфака ЛГУ в главную военную тайну: «Наше руководство, конечно же, не может говорить это официально, но мы все должны понимать, что в предстоящей войне мы нанесем ядерный удар первыми. Превентивно. Не будем дожидаться, пока удар нанесут они».

Секрета, однако, в истинной, а не декларативной военной доктрине СССР никакого не было. В теоретическом курсе «Тактика современного боя» той же военной кафедры прямо говорилось о боевых действиях в условиях «широкого применения ядерного оружия», каковым применением «характеризуется современная война». Это определение «современной войны» мы записывали под диктовку в свои конспекты на лекции.

Спокойная уверенность многочисленных подполковников Гвоздевых в том, что война будет и что это будет именно ядерная война, производила сильное впечатление. И вызывала ответную «контркультурную» реакцию в виде анекдотов про брошенный на пульта валенок и «шуточных» куплетов под музыку Владимира Шаинского:

Может, мы обидели кого-то зря,
Сбросив пару лишних мегатонн.
Но вы посмотрите, как горит земля
Там, где был когда-то Вашингтон.
Медленно ракеты улетают вдаль
Встречи с ними ты уже не жди
И хотя Америку немного жаль,
У Союза это впереди...

И все это — на фоне громогласных деклараций о безальтернативности мирного сосуществования и о том, что в ядерной войне не может быть победителя. Но генералы и маршалы деловито готовились к совсем другому сценарию. Что же имел в виду генсековский Генштаб под «широким применением ядерного оружия»? Явно не его «тотальное» применение, то есть обмен ударами на полное взаимное уничтожение, в которых будет сразу задействован весь стратегический арсенал обеих сторон. Любой школьник знал, что после такого обмена уже не будет никаких «боевых действий». Их некому будет вести.

Тогда что? Структура ядерных сил обеих «сверхдержав» предполагала их разделение на «стратегические» и «тактические». Четких критериев такого разделения

не было ни у одной из сторон, но в первом приближении предполагалось, что стратегическое ядерное оружие предназначено для полного и окончательного решения вопроса о существовании человеческой цивилизации на планете. А вот тактическое предназначено для достижения каких-то частичных, промежуточных военно-политических целей. Существовало даже понятие «ядерное оружие поля боя».

При этом общераспространенными были представления, согласно которым любое прямое военное столкновение между ядерными сверхдержавами, даже самое локальное и периферийное, неизбежно (или с высокой вероятностью) приведет к неконтролируемой эскалации. От применения обычных средств к применению тактического ядерного оружия. И от него — к стратегическому. Они в нас три ракеты — мы в них пять. Они в нас восемь — мы в них пятнадцать. И так — пока стороны не достигнут полного взаимного уничтожения. А заодно — уничтожения жизни на Земле.

Считалось, что сам статус ядерной сверхдержавы для своего поддержания будет толкать обе стороны к тому, чтобы на любой удар противника отвечать более мощным ударом. Не ответить — означало признать поражение, потерять «авторитет». Тот самый, в уголовном, плохом смысле. На этих общераспространенных представлениях в значительной степени и основывалась модель «поддержания стратегической стабильности на основе взаимного сдерживания». Или, если хотите, «взаимного устрашения».

До сих пор считается, что правильно понятый и оцененный обеими сторонами фактор неизбежности (высокой вероятности) эскалации любого прямого вооруженного конфликта между сверхдержавами спас человечество от мировой катастрофы. Именно он удерживал обе стороны от перехода многочисленных «красных линий», возникавших в ходе их глобального противостояния. От действий, которые противоположная сторона восприняла бы как абсолютно для себя неприемлемые. Как посягающие на что-то особенно для нее жизненно важное.

На самом деле «стратегическая стабильность» эпохи Первой Холодной войны в значительной степени мифологизирована. Мир постоянно балансировал на грани глобальной войны. Стороны не упускали случая нагадить друг другу в суп. Участвовали в борьбе за власть десятков «третьих стран». Пропагандой, деньгами, оружием. Да и «зеленые человечки» без опознавательных знаков не в 2014 году появились.

Обе стороны предпринимали открытые интервенции с целью совершения переворотов или, напротив, подавления восстаний. В мире постоянно полыхали так называемые «региональные вооруженные конфликты», межгосударственные и внутригосударственные. Любой из них мог сдетонировать. Ведь там, где запускается спираль политического насилия, грань допустимого переходит легко и практически незаметно. Любую помощь одной стороны своему союзнику в ходе такого конфликта другая сторона могла воспринять как нападение на своего союзника и тоже «оказать ему помощь».

Обе стороны были убеждены в «неискоренимой агрессивной природе противника». В том, что ради захвата ресурсов, политического доминирования, навязывания всему миру своего общественного строя, образа жизни и ценностей противник готов убить большую часть населения Земли. И никакие моральные ограничения и политические институты не удержат его от нанесения первого удара на уничтожение, если он будет уверен, что не получит такой же уничтожительный «удар возмездия». Или сможет ослабить его настолько, что сам уцелеет хотя бы частично.

Поскольку обе стороны были уверены в превосходстве своей общественной системы и обреченности общественной системы противника на глобальное поражение в историческом соревновании, они считали весьма вероятным, что оказавшийся перед лицом неизбежного исторического поражения противник попытается его избежать, развязав войну. По сути дела, обе стороны считали глобальное военное столкновение с историческим оппонентом практически неизбежным.

К применению ядерного оружия любую из сторон мог подтолкнуть неблагоприятный для нее ход неядерного вооруженного конфликта. Так, военная доктрина НАТО предполагала, что в случае танкового прорыва в Западную Европу советских сил, значительно превосходящих силы НАТО, против них будет применено тактическое ядерное оружие. В СССР официально была принята доктрина «ответно-встречного ядерного удара», но на самом деле Генштаб считал достаточным основанием для ядерного удара только лишь предположение, что первый удар может нанести противник.

Поскольку ни одна из сторон не могла быть уверена, что на ограниченное применение тактического ядерного оружия другая сторона не ответит массовой атакой стратегических ядерных сил, обе стороны не оставляли попыток создать оружие, которое могло бы если и не нейтрализовать полностью, то хотя бы значительно ослабить способность противника нанести «удар возмездия». Поэтому вплоть до горбачевской перестройки оказались безнадежными все попытки не только начать процесс разоружения, но даже заморозить вооружения сторон на достигнутом уровне. Все «доперестроечные» советско-американские договоры — это договоры лишь о снижении темпов наращивания вооружений.

Мир неотвратимо сползал к ядерной войне. Предотвратил ее лишь отказ СССР от своих глобальных политических целей, от своей идеологии. От веры в превосходство своей общественной системы. От навязывания ее другим народам и народу собственному. Отказ видеть в Западе угрозу, агрессора, врага. Отказ от противостояния Западу. Вот тут-то и стали возможны успешные переговоры о разоружении. Вот тут-то и стало возможно сокращение ядерных арсеналов сторон на 80%. Российские империалисты называют это геополитической капитуляцией. Но альтернативой ей была ядерная война.

РФ вернулась к глобальному противостоянию Западу тогда, когда у захватившей в ней власть ОПГ отросла своя «идеология» и российские временщики вновь осознали себя «избранниками истории», призванными отправить в мусорную корзину весь этот «западный проект» с его «лживой» демократией, «лживым» гуманизмом, «лживыми» правами человека. Это не было возвратом к советской идеологии. Советская империя претендовала на то, что именно она является истинным законным наследником ренессансно-просвещенческого проекта, наследником 1789 года, провозгласившего «свободу, равенство и братство». Что именно она борется за истинные права человека, гуманизм, демократию. Путинская же ОПГ убеждена, что никаких «истинных» прав человека, гуманизма, демократии не существует в природе. Есть только бабло и грубая сила. И вечные, универсальные законы криминальных сообществ. Путинская ОПГ не претендует на наследие 1789 года. Она его отрицает, подобно Гитлеру.

Идеологическая пропасть, разделяющая путинскую империю и Запад, гораздо глубже идеологической пропасти, разделявшей Запад и советскую империю. Возврат к идеологическому противостоянию потянул за собой и возврат к политике «ядерного устрашения» с ее обязательным спутником — гонкой вооружений. Здесь, правда, тоже есть свои отличия.

Путинская ОПГ, которая обо всех судит по себе, может сколько угодно не верить в наличие у западных элит моральных ограничителей. Но она не может не понимать, что у НАТО нет ни одной причины в случае военного конфликта применять первыми ядерное оружие. Просто в силу подавляющего превосходства НАТО в других видах вооружений. Точно так же путинская ОПГ не может не знать, что ни у одной из сторон как не было, так и нет защиты от массированного запуска старых и ржавых межконтинентальных ракет эпохи Первой Холодной войны. И в ближайшие десятилетия не будет. Точно так же ни у одной из сторон как не было, так и нет возможности уничтожить потенциал «удара возмездия» противника до того, как он будет приведен в действие.

Для сохранения фактора гарантированного взаимного уничтожения не надо придумывать никакого нового супероружия.

Тогда к чему все эти суперракеты, которыми пугает мир кремлевский пахан? То, что показывает Путин, не является оружием массированного ядерного удара на полное уничтожение противника. Это оружие ограниченного ядерного удара, причем удара первого.

Путин готовится отнюдь не к полному взаимному уничтожению. Он готовится к ограниченной ядерной войне, которую он надеется выиграть. Продиктовать условия ее прекращения. Ибо он уверен, что изнеженный Запад будет до конца уклоняться от ее эскалации.

Как и в Первую Холодную войну, остановить сползание мира к ядерной катастрофе может только отказ России от противостояния Западу. Отказ от попыток

разрушить международно-правовой порядок. Отказ от защиты права «суверенных» людоедов на произвол и насилие, как в собственных странах, так и на международной арене. Отказ от борьбы с западной демократией.

Однако сил, способных повернуть Россию на этот путь внутри страны сегодня нет. А времени на их вызревание может не хватить. Поэтому первоочередной задачей является формирование широкой международной антипутинской коалиции, осознающей исходящую от Кремля угрозу, готовой встретить удар Путина и на него ответить.

К 30-ЛЕТИЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Каспаров.Ру, 31.05.2018

30 мая 2018 года в петербургском Музее политической истории России прошла конференция, посвященная 30-летию Демократического союза, который первым еще в начале горбачевской перестройки публично объявил себя оппозиционной политической партией. Напоминаю, что тогда сама мысль о допустимости многопартийности и легальной оппозиции воспринималась в СССР как дикая. Будучи одним из «живых экспонатов» на этой конференции, я удостоился чести выступить с заключительным докладом. Привожу его текст, максимально приближенный к моему выступлению:

В своем выступлении я хочу перебросить мостик от Демсоюза 1988 года к дням сегодняшним. И попытаюсь ответить на вопрос: нужна ли сегодня организация, подобная Демсоюзу 1988 года, и если да, то что она должна делать?

ДС первым в перестроечном публичном пространстве открыто выступил за полное изменение главных, основополагающих принципов существовавшего в СССР общественного строя. В первую очередь это монополия правящей партноменклатуры на политику и идеологию. ДС первым из возникших в перестройку «неформальных объединений» сформулировал целостный «образом будущего» для России, к которому надо стремиться: общество, в котором власть формируется в результате свободной конкуренции различных общественных групп с разными интересами, идеалами и программами. В котором власть ограничена правом, а права и свободы человека главнее интересов государства.

Свой образ будущего объединившиеся в ДС политактивисты вполне осознанно связывали с системой либеральной, плюралистической парламентской демократии, сложившейся в странах так называемой евроатлантической цивилизации. вполне естественно, что в многолетнем противостоянии СССР и «коллективного Запада» дэ-эсовцы были на стороне Запада. Виновником этого противостояния они считали СССР, стремящийся навязать свою тоталитарную общественную модель всему остальному миру. ДС выступал за отказ нашей страны от глобальных мессианских амбиций, пре-

кращение борьбы против «мирового капитализма» и предоставление свободы выбора своего пути развития народам, насильственно включенным и удерживаемым в зоне контроля советского режима. Будь то народы, прямо включенные в состав СССР, будь то народы, находившиеся на положении его «сателлитов», а фактически — вассальных государств, как страны Восточной Европы, объединенные в «Организацию Варшавского договора». ДС выдвигал лозунг «Империя, отпусти народы!»

ДС выступил с этой программой, когда она воспринималась общественным сознанием как нечто совершенно шокирующее, разрывающее шаблон. Когда самые дерзкие «прорабы перестройки» из официальных журналов и газет помышляли лишь о косметическом ремонте сталинской по сути системы. Тактика ДС фактически заключалась в том, чтобы вызвать ярость правящей номенклатуры и заставить эту ярость публично проявить (в формах, начиная от клеймящих нас статей в официозных изданиях и заканчивая разгонами наших митингов, арестами, обысками). «Вызывая огонь на себя», ДС заставлял публично говорить о табуированных прежде вопросах, добивался их включения в повестку дня. А уже потом эту повестку подхватывали другие, она превращалась в мейнстрим. Нас называли провокаторами не только пропагандисты КПСС, но и «умеренные перестройщики». Да, наша тактика была провокативна.

И мы можем сказать, что эта тактика принесла успех. Мы увидели своими глазами реализацию своих самых смелых и казавшихся фантастическими требований. В стране утвердился явочным порядком, а потом были закреплены законодательно свобода слова, печати, собраний, многопартийность, политическая и идеологическая конкуренция. Отказавшись от советской политической и экономической модели, из советской зоны контроля ушли страны Восточной Европы. А потом и союзные республики стали независимыми государствами. Прекратилась Холодная война. Началась интеграция новой России в евроатлантическое сообщество.

Мы имели все основания считать себя победителями. Но позже на наших же глазах произошло другое. Мы увидели быстрое вырождение молодых, неокрепших институтов парламентской демократии в систему «управляемой», «манипулятивной демократии». Разрушение механизмов контроля общества над властью. Превращение судебной системы в послушный придаток силовых ведомств. Уничтожение независимых СМИ. Фактическую ликвидацию свободы собраний. Новые идеологические запреты и новые репрессивные законы. Новых политзаключенных. Грязную колониальную войну в Чечне. Возобновление противостояния с Западом под разговоры об «особом русском пути», несовместимом с «ложными западными представлениями о правах человека». Культивирование религиозного мракобесия. Крышевание тиранов и палачей на международной арене. Агрессию против Украины. Подлюю, разбойничью аннексию Крыма. Откровенный ядерный шантаж всего мира, который, кстати, никогда не позволяли себе «кремлевские старцы» советской эпохи. Балансирование на грани большой войны.

Сейчас часто приходится слышать, что нынешний режим возвращает все советское. Но это очень поверхностный взгляд на вещи. Советский режим хотя бы на уровне риторики предлагал некий глобальный проект принципиально нового, еще невиданного будущего. Я не буду здесь углубляться в вопрос о том, насколько слова советских идеологов расходились с делами советского режима и насколько в итоге «советский проект» оказался несостоятельным. Я хочу лишь отметить, что свой «образ будущего» советский режим черпал в тех же идеях европейского Ренессанса и эпохи Просвещения, в идеях гуманизма, разума и прогресса, что и современное западное общество. Советский режим претендовал на то, что в реализации этих принципов он пойдет дальше «капиталистического Запада».

У нынешнего режима нет вдохновляющего «образа будущего». Его идеалы исключительно в прошлом. Отсюда проповедь «возврата к традиционным ценностям». А популярнейшими авторами нынешнего официоза становятся ультрареакционные «охранители» XIX века, творчески развивавшие знаменитую уваровскую триаду: православие — самодержавие — народность.

Как-то Гитлера попросили одной фразой выразить суть национал-социализма. Он ответил: отрицание всего наследия 1789 года. То есть — «Декларации прав человека и гражданина» Французской революции. То же самое можно сказать про нынешний российский режим. Он отрицает все наследие 1789 года. И во внутренней политике и во внешней. На внешней политике я хочу остановиться подробнее.

Давно отмечена прямая связь между постоянно воспроизводимым в России в различных упаковках и под различными вывесками режимом несвободы и имперским характером российского государства. Удержание контроля над насильственно объединенными и предельно разнородными частями огромной территории всегда требовал гипертрофированного аппарата подавления — пресловутой вертикали власти. На эту вертикаль требовались огромные ресурсы, которые выкачивались из периферии и концентрировались в руках имперского центра. Удержание контроля над периферией становилось средством поддержания аппарата подавления. Так имперская матрица воспроизводила себя. При этом быстро меняющийся окружающий мир воспринимался как угроза стабильности вертикали власти. Что рождало стремление устранить эту угрозу расширением контроля вовне.

Сегодня Кремль по всем линиям ведет борьбу с построенным на «наследии 1789 года» глобальным западным проектом мироустройства. Этот проект часто связывают с именами американских президентов Вудро Вильсона и Франклина Рузвельта. И концентрированно выражен он во «Всеобщей декларации прав человека» ООН. Предельно кратко его суть можно сформулировать так: мир — единое сообщество свободных и равных народов, живущее по общим для всех правилам и коллективно эти правила поддерживающее. Ни в одной стране власть не может делать все, что ей вздумается. Ее произвол ограничен правами человека во внутренней политике, международным правом — во внешней.

Кремль стремится вернуть мир в «эпоху империй», когда небольшая группа крупнейших государств-хищников (так называемых «великих держав») делила между собой весь остальной мир на зоны своего исключительного доминирования, в которых они имели неограниченную власть распоряжаться судьбами попавших в эти зоны стран и народов. Совсем как криминальные группировки делят между собой территории, с которых кормятся. Кремль с маниакальным упорством стремится вернуть себе советскую сферу имперского контроля и добивается от коллективного Запада признания своего права на это.

Одновременно Кремль противодействует где только может продвижению западной модели парламентской демократии в регионах, где она еще не утвердилась. И защищает «суверенное» право диктаторских режимов на любые репрессии и подавление гражданских свобод. Защита прав человека для Кремля — это вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Особо впечатляет на этом фоне прозвучавшее из Кремля предложение «западным партнерам» (как их с гримасой отвращения называет министр Лавров) договориться о запрете любых революций во всех странах. Кремль хочет жить в мире Священного союза 1815 года.

Архаика не может победить модернизацию. Война Кремля против прогресса обречена на поражение. Рано или поздно власть сменится, и страна вынуждена будет искать пути нормализации отношений с окружающим миром, сейчас безнадежно испорченных. Вопрос в том, как не допустить воспроизводства имперской матрицы на следующем витке. Сегодня общественное сознание находится в состоянии тяжелейшего отравления культивируемым Кремлем имперским реваншизмом. Антизападную направленность политики Кремля в мейнстримном медиапространстве не решается ставить под сомнение практически никто. Даже такой осторожный критик агрессивной кремлевской политики, как Григорий Явлинский, сегодня вытеснен в маргинальное гетто. Можно сказать, что по этому вопросу Кремлю удалось добиться широкого общественного консенсуса. Поэтому уже сегодня стране жизненно необходима оппозиция, которая этот зловещий консенсус будет разрушать. Причем, не осторожной, полузавуалированной критикой, а так, как разрушал «советский консенсус» ДС в 1988 году.

Необходима оппозиция, которая вопреки массовому шовинистическому беснованию скажет, что в противостоянии Кремля Западу она на стороне Запада. Что в этом противостоянии она за поражение Кремля. Что она за отказ России от антизападничества в принципе. Что она за присоединение России к Западу.

Ну и конечно, эта оппозиция должна сформулировать программу, которая исключит возрождение в России имперского реваншизма, сохранения имперского характера российского государства, той самой имперской матрицы после краха нынешнего режима. Эта программа должна включать в себя как минимум следующие три пункта: 1) переустройство государства «снизу» на добровольных конфедеративных началах; 2) парламентская, а не президентская форма правления снизу доверху; 3) односторонний отказ от ядерного оружия.

С первыми двумя пунктами все более или менее понятно. Они призваны ликвидировать ту самую «вертикаль власти», на которую веками была насажена Россия. О третьем пункте хочу сказать особо.

Ядерный арсенал, унаследованный Россией от СССР, создавался исключительно как инструмент противостояния Западу. Ни для чего другого он не предназначен и сейчас. Но есть и отличия в понимании его предназначения тогдашним Кремлем и Кремлем нынешним. В советскую эпоху ядерный арсенал рассматривался как оружие «удара возмездия» в случае массивированной ядерной атаки со стороны предполагаемого противника. Обе стороны располагали возможностью нанесения такого «удара возмездия». Обе располагали потенциалом, способным полностью уничтожить противника. Фактор гарантированного взаимного уничтожения и был фактором сдерживания. Ядерное оружие как бы существовало для того, чтобы никогда не быть использованным.

Сегодня Кремль фактически взял на вооружение доктрину «ограниченной ядерной войны». Ту самую, которую советская пропаганда всегда клеймила как наиболее опасную и аморальную. Эта доктрина предполагает возможность использования ядерного оружия в локальном конфликте, причем неядерном. То есть первыми. На этом и построена кремлевская политика ядерного шантажа. Столкнувшись с отпором своим агрессивным, экспансионистским акциям на международной арене, Кремль начинает размахивать «ядерной заточкой». Он всячески дает понять: будете нам сильно мешать — можем и применить.

Если в советскую эпоху стороны исходили из того, что в ядерной войне не будет победителя, сегодня Кремль уверовал в свою победу в возможной ядерной войне. Обладая несравнимо меньшими экономическими, технологическими и военными возможностями, Кремль рассчитывает на психологическую неприемлемость для западного общества массовых человеческих жертв. Рассчитывает на то, что при первом же «ограниченном» применении ядерного оружия Запад капитулирует.

Если мы признаем, что никакой угрозы Захвата, порабощения, ограбления от Запада не исходит, а распространению западных стандартов политической жизни и прав человека надо не препятствовать, а способствовать, если мы признаем также, что нет таких политических целей, которые могли бы оправдать применение ядерного оружия в локальном конфликте, это оружие России становится совершенно не нужно. Но может сохранение ядерного арсенала у новой, свободной России, проводящей миролюбивую политику, никому не будет мешать? Ну, лежит это в сундуке — и пускай лежит? Однако я позволю себе утверждать, что даже тогда сохранение российского ядерного арсенала будет крайне вредно и опасно. Можно на рациональном уровне убедить людей в том, что имперский реваншизм — это плохо. Но пока в подсознании будет жить сладостное ощущение того, что если будет «не по-нашему», мы можем спалить полмира, имперский реваншизм может вернуться. Чтобы вырвать корни имперского сознания, надо отказаться от самой такой возможности.

РОССИЯ ДОЛЖНА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

*Односторонний отказ от ядерного оружия
позволит «вернуться к себе,
к своим европейским корням»*

Каспаров.Ру, 06.11.2019

Почему РФ не взяли в НАТО, когда она вроде как просилась? Да не пройдет она в НАТО вместе со своим ядерным арсеналом. Большой слишком. Вот когда РФ ликвидирует свой ядерный арсенал в одностороннем порядке, тогда могут и взять в НАТО. Тогда РФ просто станет в НАТО еще одной Украиной.

А если без шуток, то повторю в сто пятьсотый раз: единственный смысл существование российского ядерного арсенала — только и исключительно противостояние «коллективному Западу» вообще и США как его лидеру в частности. Нету у российского ядерного арсенала никакого другого назначения. С другой стороны, только наличие у РФ ядерного арсенала дает возможность РФ пыжиться и противопоставлять себя Западу. И не только дает возможность, но и делает Россию к этому предрасположенной. Потому что развращает ее общество иллюзией вседозволенности и безнаказанности. Нам всё можно, и никто не посмеет нам противиться. Вот из этого и растет имперско-гопническое сознание.

Пока у России сохраняется ядерный арсенал, какое бы прогрессивное, прозападное правительство ни пришло к власти, всегда будет сохраняться опасность, что она легко вернется к имперскому реваншизму, к противопоставлению себя западной цивилизации. С какой стати западному альянсу принимать в свой состав такую опасную, непредсказуемую страну? Чтобы она разрушала его изнутри? Поэтому только отказ от ядерного оружия, именно односторонний отказ позволит России «вернуться к себе», то есть к своим западным, европейским корням. Прекратить, наконец, свои бесконечные блуждания в погоне за болотными огнями «особых путей».

Революционное правительство должно будет использовать свою кратковременную «легитимность баррикад» для немедленного уничтожения российского ядерного арсенала. Не дожидаясь никаких Учредительных собраний. И не надо кивать на китайскую угрозу. Именно отказ от ядерного оружия позволит России рассчитывать на защиту со стороны западного альянса в противостоянии китайской экспансии.

НА ВСЕХ НЕ ХВАТИТ

*Не верьте Путину, в рай не попадут все.
Кому-то придется подзадержаться
в постапокалиптическом аду*

Каспаров.Ру, 04.02.2020

Я давно собирался написать большой текст на эту тему. Но услышав, что РПЦ готова прекратить освящение ядерных боеголовок, но намерена продолжать освящать их «транспортные средства» (и пусть желающие увидят в этом наступление новой оттепели, новой гласности, новой перестройки), я просто не смог удержаться от короткой реплики.

Путин обещает всем гарантированный билет в рай в случае ядерной войны. В мире действительно широко распространено представление о том, что ядерная война приведет к полной гибели человечества. Оно основано на посылке, что любое, даже ограниченное применение ядерного оружия двумя сильнейшими ядерными державами друг против друга неизбежно приведет к эскалации, когда каждая из сторон будет стремиться оставить последний, самый мощный «выстрел» за собой. Так они и будут обмениваться ядерными ударами по нарастающей, пока полностью не уничтожат друг друга. При этом будет задействовано такое количество ядерного оружия, которого достаточно для уничтожения самих условий существования жизни на Земле.

В мире действительно накоплены ядерные арсеналы, достаточные для того, чтобы сделать невозможным существование на планете если и не любой формы биологической жизни, то человеческой популяции уж точно. Но кто сказал, что эти арсеналы будут полностью израсходованы даже в случае войны на полное взаимное уничтожение между двумя сильнейшими ядерными державами? Кто сказал, что они расстреляют весь свой боезапас?

Ведь «полное взаимное уничтожение» — это совсем не обязательно превращение в радиоактивную пустыню всей территории друг друга. В радиоактивную пустыню достаточно превратить лишь меньшую часть территории друг друга.

Поразить основные центры производства и коммуникаций. Остальная территория превратится в «дикое поле», на котором исчезнут все формы цивилизованной социальной и политической организации. По которому будут рыскать банды выживших, истребляя друг друга в борьбе за оставшуюся еду. Ведь какое бы то ни было систематическое воспроизводство материальных благ прекратится.

Это и значит полностью уничтожить друг друга как государственные общности. И это полное взаимное уничтожение наступит задолго до того, как будет израсходован боезапас сильнейших держав. Задолго до того, как будет применено критическое для существования жизни на планете количество ядерного оружия, стрелять

станет не в кого и незачем. Постиндустриальная цивилизация, да и вообще какая бы то ни было цивилизация в Северном полушарии, будет сметена под корень.

Но и в Южном полушарии будет не намного лучше, даже если оно совсем не пострадает от ядерных бомбардировок. В нем развернутся те же процессы, просто не столь стремительно. Падение основных центров постиндустриальной цивилизации вызовет коллапс мировой глобальной экономики. Прервется большая часть производственных цепочек.

Сотни миллионов людей, завязанных на эти цепочки, потеряют возможность добывать средства к существованию хоть каким-то трудом. Кроме того, Юг будет накрыт волной из десятков, если не сотен миллионов беженцев с Севера. Люди будут бежать из страха оказаться под ударами (никто не будет знать, когда они закончатся), из страха оказаться в зоне радиоактивного заражения. Они будут бежать просто подальше от проклятых мест или просто от голода. Никакие социальные и политические институты Юга не устоят перед этим.

Научные знания, навыки, технологии будут утрачены. По мере того, как оставшаяся от доядерной эпохи техника будет приходить в негодность, остатки популяции будут откатываться в раннее средневековье, если не в первобытность. Рухнут выработывавшиеся тысячелетиями этические устои. Какие изменения произойдут в глубоко травмированной психике и сколь они будут необратимы, можно только гадать. Выживших ждет деградация, мерзость и запустение.

Не верьте Путину. В рай не попадут все. Кому-то придется сильно подзадержаться в постапокалиптическом аду. И далеко не лишнее — хорошо представлять себе, как этот ад будет выглядеть. Чтобы понимать, куда толкают мир кремлевские поджигатели войны.

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЙНЫ ОГРАНИЧЕННОГО КРЕМЛЯ

«А теперь медленно положи свой ствол на землю»

Каспаров.Ру, 18.02.2020

А вот это уже интересно. Оказывается, с нового года США начали производить новые ядерные боеголовки малой мощности (примерно половина мощности бомбы, сброшенной на Хиросиму) и оснащать ими ракеты «Трайидент-2» на подводных лодках.

Дело в том, что со времен горбачевско-ельцинской «весны народов» США вообще полностью отказались от тактического ядерного оружия как вида. Видимо, решили, что после их победы в Первой Холодной войне этот вид оружия им больше никогда не понадобится.

Стратегическое ядерное оружие существует не для практического применения. Обладая огромной мощностью (в десятки и сотни раз превышающей мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму), оно предназначено лишь для того, чтобы сдерживать соблазн возможного противника нанести первый ядерный удар. Массированное применение стратегического ядерного оружия — это война на полное взаимное уничтожение, которая вообще снесет нынешнюю цивилизацию и отбросит выжившие остатки популяции в первобытное состояние.

А вот тактическое ядерное оружие малой мощности можно реально использовать, не снося цивилизацию. С его помощью можно наносить «ограниченные» ядерные удары или «ограниченно» отвечать на таковые. Без эскалации, когда каждый следующий удар мощнее предыдущего. Оставляя противнику возможность сделать шаг назад.

Все последние 30 лет Америке было просто нечем ответить на ограниченный ядерный удар. У нее было только две опции в случае такого удара: признать поражение или начать глобальную ядерную войну. На этом и основывалась путинская политика ядерного шантажа. На уверенности Кремля в том, что НАТО не начнет глобальную войну в ответ на ограниченный ядерный удар. А значит, таким ударом можно безнаказанно угрожать, добиваясь от Запада все новых уступок.

Возможный сценарий международного кризиса, в ходе которого Кремль наносит ограниченный ядерный удар, проработан еще в нашумевшем фильме Би-би-си 2014 года. Там Кремль взрывает ядерный заряд над Балтийским морем и топит натовский авианосец, идущий на выручку Латвии, ставшей жертвой гибридного российского вторжения. Ущерб гражданскому населению побережья минимален, но НАТО позорно отступает, опасаясь, что следующий удар будет нанесен по мирным европейским городам.

Однако, несмотря на то, что этот смысл игры Путина лежал на поверхности, правящие круги Запада долго отказывались верить в реальность угрозы. Они не могли понять, почему и зачем. Слишком уж это казалось противоречащим здравому смыслу, реальным интересам, объективным законам, по которым живет современный мир. Нет, в современном мире такое невозможно.

И лишь горстка отмороженных алармистов из России, горстка фриков, городских сумасшедших пыталась объяснить этому миру особенности психологии и образа мышления персонажей «Бандитского Петербурга», захвативших российское государство и сделавших его орудием своих преступлений. Пытались объяснить природу экзистенциальной (но отнюдь не иррациональной) ненависти путинского Кремля к западной либеральной демократии. Объяснить его программу «ухода Запада из мировой истории».

Респектабельные военные обозреватели из российского либерального истеблишмента (такие как Павел Фельгенгауэр и Александр Гольц) не разделяли этот алармизм. Их выступления были обращены скорее не к миру, а к Кремлю. Зачем вы

это делаете? Ведь могут подумать, что у вас это всерьез. Мы-то знаем, что это не так, но ведь могут подумать...

Но и их выступления становились все более тревожными. Еще более тревожные сигналы поступали от общественных деятелей, имеющих ограниченный доступ в кремлевские коридоры. Таких, как Григорий Явлинский и Алексей Венедиктов. Сигналы о существовании в Кремле реваншистской «мобилизационной партии», замахивающейся на пересмотр всего сложившегося миропорядка. Сигналы о том, что Путин уверен: он выиграет «ограниченную» ядерную войну.

Мы не знаем, в какой степени выступления всех этих людей помогли серьезным экспертам из «Атлантического совета» убедить Пентагон в реальности российской угрозы. Думаю, что хоть немного, но помогли. Американский военно-политический истеблишмент принял решение. Решение, которое по значению может оказаться сопоставимым с решением Рональда Рейгана разместить ракеты средней дальности в Европе. Несмотря на все вопли из Кремля: «Не делайте этого, а не то держите нас семеро!» Американцы просто приставили пистолет к кремлевскому затылку и сказали: «А теперь медленно положи свой ствол на землю».

Теперь Кремлю дали понять: если он нанесет первый «ограниченный» ядерный удар, он получит на него симметричный «ограниченный» ядерный ответ. И тогда уже Кремль окажется перед выбором, начинать ли тотальную ядерную войну на полное взаимное уничтожение или отступить. Полагаю, перспектива оказаться в благоустроенной камере гаагской тюрьмы окажется для кремлевской «элиты» привлекательнее перспективы доживать свой век в темных тоннелях московского метро вместе с гигантскими крысами-мутантами. Кремль войну проиграет.

Из мировой истории уйдет не Запад, а российское имперское государство в его высшей стадии — стадии «Бандитского Петербурга» у власти. На построссийском пространстве будет отстроена снизу конфедерация. Сугубо добровольная. С правом свободного выхода из нее. С чисто парламентской формой правления. Без должности «царя», в которого в России всегда будет превращаться любой президент, имеющий отдельный от парламента источник легитимности.

ТЕОРИЯ ЧЁРТА

«Квартирный вопрос» современности

Каспаров.Ру, 19.02.2020

В нынешнем споре «алармистов» и «реалистов» последние делают упор на то, что в мире кремлевских «конкретных пацанов» высокие идеи не рулят. Даже если эти идеи замешаны на экзистенциальной ненависти к свободе. Нет, эти люди слишком прагматичны, чтобы руководствоваться какими бы то ни было идеями.

«Реалисты» не учитывают одного: ненавидящим свободу может казаться, что они руководствуются самыми что ни на есть прагматическими соображениями. На самом же деле, ненависть к свободе остается первичной.

Среди футурологических концепций, циркулирующих в современном мире, есть и концепция неотвратно надвигающегося глобального «ресурсного кризиса», который сделает неизбежной новую глобальную войну за передел ресурсов. Войну, которая где бы и с чего бы ни началась, неизбежно «засосет» в себя и Россию. И вот подумайте, как должен отнестись «коллективный Путин» к этой концепции, когда ему «впаривают» ее его придворные звездочеты-астрологи? Не по движению звезд, а на вполне современном, как бы научном языке со статистическими выкладками, графиками и диаграммами рассказывают, что глобальный ресурсный кризис вот уже совсем грядет?

Да «коллективному Путину» это как бальзам на душу. Любой бандит, хотя бы подсознательно, всегда ищет оправдания своим преступлениям. Это не потому, что мы такие нехорошие, а потому, что мир так устроен. Потому, что ресурсный кризис уже совсем грядет. И мы не будем пассивно дожидаться, когда Россию просто куда-то «засосет». Мы будем действовать на опережение.

И не надо нам рассказывать, что мир изменился, сила уже не играет былой роли в экономическом соперничестве, а извечная борьба за территории потеряла значение. Это всё лапша на уши лохам. Вы нас просто «разводите». Но не на таких напали. Мы-то знаем, что ничего не изменилось. Потому что люди не изменились. Такие же, как и раньше. Злобные, жадные, завистливые. Хотят доминировать и унижать других. Вот только «квартирный вопрос» их еще немного испортил...

Эта теория чёрта очень нравится маленькому человечку, которым чёрт и так овладел давно и чуть более чем полностью. Он с невыразимой нежностью смотрит на образцы новейших вооружений, демонстрируемые ему под телекамеры его холуями. Он ласкает, гладит их своим взглядом. Он с ними общается. Кажется, что он им шепчет: «Моя прелесть... Мое сокровище». Мальчику чертовски хочется пострелять.

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ?

Совместное обращение

Александра Скобова, Андрея Пионтковского и Игоря Яковенко

25.02.2020

Сегодня невозможно не видеть, что режим Путина достраивает в России авторитарную систему, основанную на всевластии и бесконтрольности правящей «элиты», на бесправии и полной зависимости простых граждан от новых «хозяев жизни». На произволе, полицейском насилии, профанации выборов и суда, на пытках и тюремных сроках для оппонентов.

Сегодня невозможно не видеть, что на мировой арене режим Путина последовательно разрушает систему правовых сдержек и ограничений на международное насилие и тем самым сталкивает человечество к новой мировой войне.

Путинская правящая клика — это не банальные коррупционеры и воры. Это коррупционеры и воры, возомнившие себя вершителями судеб человечества, призванными и способными изменить ход мировой истории. Они отказываются признавать постсоветские реалии. Они не просто хотят вернуть под контроль Москвы независимые страны постсоветского пространства. Они хотят взять реванш за проигрыш СССР в третьей мировой (холодной) войне с Западом. Отомстить Западу за этот проигрыш и унижить его. Кремль стремится не просто заставить Запад «уйти из мировой истории». Он намерен «выбросить из истории» именно то, что сделало современный мир несравненно гуманнее, чем он был сто лет назад.

Путинский Кремль одержим идеей навязать миру собственные представления о «правильном» миропорядке». О некой «новой Ялте», в которой сильнейшие будут делить между собой народы и государства на зоны их имперского диктата.

У России нет ни одной настоящей причины враждовать с Западом. Никто на Западе не угрожает России захватом ее территорий и богатств. Подлинные мотивы сегодняшнего вызова Кремля Западу — это мания имперского величия его «вождей» и их стремление выжечь в сознании подданных любую альтернативу чекистскому способу правления.

Ради «преодоления крупнейшей геополитической катастрофы XX века» режим Путина готов поставить человечество на грань ядерной войны. Путин лжет, когда говорит, что военной доктриной России является доктрина «ответно-встречного ядерного удара». На самом деле неофициальной военной доктриной Кремля давно стала «доктрина Патрушева», доктрина «ядерной эскалации для деэскалации». Кремль рассчитывает своей агрессией против одного из государств НАТО в Балтии втянуть блок в масштабное военное столкновение, в котором тот полагается на свое конвенциональное превосходство. А затем, резко повысив став-

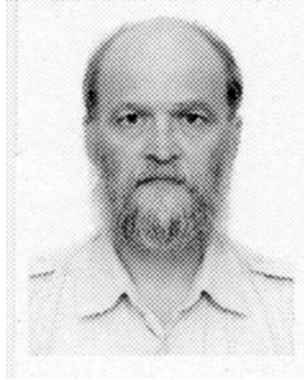
ки до ядерного уровня, миролюбиво призвать противника к прекращению огня и капитуляции.

Есть немало признаков, указывающих, что путинский Кремль в самое ближайшее время готов предпринять попытку продиктовать Западу свои условия глобального «обновления» мирового порядка, свои условия «новой Ялты». Воля Запада к защите своих ценностей сегодня в значительной степени ослаблена. Попытки западных лидеров «умиротворить» Путина, откупиться от него за счет суверенитета соседей РФ лишь увеличивают соблазны Кремля кардинально решить дело с «новой Ялтой» именно сейчас, когда Запад склонен уступить.

Созданная Путиным государственная модель пока еще отличается от классических образцов фашизма наличием некоторых декоративных «либерально-демократических» драпировок. Но во внешней политике «собиратель земель русских» Путин — это полноценный Гитлер сегодня. В своих подлостях и преступлениях он давно перешел ту грань, за которой, как говорил Огарев, «разрыв с правительством становится обязательным для каждого честного человека».

Мы призываем «разорвать с правительством» тех, кто до сих пор этого не сделал. Мы призываем отказать преступному режиму в любой форме сотрудничества. Он неререформируем. Он неспособен к трансформации. Его нужно обрушить. Для спасения человечества от хаоса и войны. Призываем каждого, кто найдет в себе для этого силы, повторить: сегодня любая форма сотрудничества с режимом, его политической или моральной поддержки — это пособничество фашизму, соучастие в развязывании войны. Это коллаборационизм.

Только в атмосфере нетерпимости к коллаборационизму станет возможным по-настоящему мощное движение протеста. Протеста против тупого великодержавного самоутверждения. Против попыток диктовать свою волю другим народам и силой удерживать их под своей властью. Против аннексии Крыма. Против пыточных подвалов ОРДЛО. Против совместного с палачом Асадом геноцида суннитской общины Сирии. Против планируемой режимом ядерной войны.

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 гг.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.